

Во многой мудрости много печали; и кто умножает познания, умножает скорбь."

- царь Соломон

Внезапное появление учителя совершенно нарушило праздную тишину...

Более активные шумы начали распространяться по углам класса, которые до этого были как бы оплотом формальности из-за присутствия Примадонны, и от которой я недавно получил разрешение называть ее по имени, "Селес". Нет, это не то, что бы я был счастлив, я больше беспокоюсь о том, как я могу официально представиться этим людям, которые смотрят на меня, как на какую-то большую шишку, только потому что я разговаривал со знаменитой девушкой.

- Найс Эдия! - Взвизгнул студент впереди, демонстрируя довольно восторженную ауру для таких излишних представлений. Он был каким-то невысоким, и его акцент создавал впечатление, что он только что выучил английский, что, конечно же, является неотъемлемым требованием для любого, кто хочет поступить в АУ. Он, должно быть, хорошо выучил жаргон, и это само по себе заслуживает внимания.

- Хорошо, приятно слышать, может, начнем с тебя? - спросила наставник ученика, сидевшего первым в первом ряду, все еще отмахиваясь от утомительного выражения ее лица. Затем студент встал, демонстрируя уверенную фигуру и бесстрашную улыбку.

Во-первых, позвольте мне прояснить, я действительно понимаю незначительность и язвительность "краткого" описания всех, кого я только что знал. Это заставляет меня чувствовать себя так, будто я какой-то тайный агент из ЦРУ, чтобы снять маску наркобарона, но я чувствую необходимость сделать это иначе.

- Хорошо. Я Дзен... Дзен Вольфенштайн. Я из пригорода Нью-Йорка, США, и вы вероятно так же, как и я учились в этой школе, по какой бы то ни было причине. - ученик уверенно сказал, поддерживая зрительный контакт почти со всеми, кроме Селес, которая была рядом со мной, а также со мной. Как будто он каким-то образом отвергал наше существование в классе. И все же, когда он заговорил, что-то слегка заинтриговало меня...

- По каким-то причине? - если судить по этой строчке, то она имеет какой-то глубокий смысл, скрытый среди айсбергов, - его лицо внезапно сменилось с доверительного на тревожное. Тем не менее, я знаю, что мне должно быть все равно, потому что, как это может показаться неочевидным, все сражаются в битве, о которой я ничего не знаю, и для этого они оставляют за собой право на частную жизнь.

- А что касается моей любимой цитаты, то это цитата из Ницше. - А что такое зло? Все, что проистекает из слабости, - добавил Вольфенштайнский с небольшой энергичной позой в конце.

Но ничего себе... Мне никогда не приходило в голову, что Ницше все еще делает свое наследие на молодых людях. Хотя я совершенно уверен, что мы последние в этом роде... Готовы в любой момент исчезнуть.

Ну, ясно, что он будет следующим школьным сердцеедом, судя по его физическому телосложению, и я держу пари, что у него также были некоторые мозговые клетки, чтобы демонстрировать их. Действительно, интересно. Я имею в виду, опять же, что не каждый день ты можешь быть одноклассниками с кем-то, кто хоть что-то знает о философской литературе.

Затем класс, особенно те пикантные девушки, которые, как я полагаю, только и делали, что смотрели на горячих парней, яростно зааплодировал ему. Ну да, конечно. Я думаю, что у нас есть наш мистер Автономный Университетский кумир года, но мне интересно, как поведет себя знаменитая Примадонна, я имею в виду Селес. Хммм, может быть, она из таких людей?

Я посмотрел, но тут же понял, что ошибся, как только мои глаза встретились с ее взглядом. Она была сосредоточена, делая заметки, вероятно, о тех именах, которые могли бы стать возможным порогом академической конкуренции. Да. Это, конечно, то, что почетный студент назвал бы "мирским" и не более чем повседневной парадигмой, отмечая даже самую малую часть информации, целостной или бесполезной она может быть.

- Следующий! - Мисс Люденбург подала знак продолжать. Затем показалась одноклассница, которую по правилам одушевленного мира можно было бы назвать "Лолитой", затем она втянула в себя три раза больше воздуха и громко закричала, с довольно застенчивым выражением лица...

- П-ПРИВЕТ ВСЕМ! Я... Я Шарлотта Ширхарт, из Британии. Может быть, я и застенчива, но надеюсь со всеми поладить... Ха... Hajimemashte!

Hajimemashte? Ах да, она хочет сузить культурные различия, но я думаю, что это излишне, поскольку все здесь пришли скрежетать последними клетками своего мозга только для того, чтобы свободно владеть международным лексиконом. Тем не менее, я думаю, что это сделает трюк (если бы я сравнил его с самим собой, то есть с тем, кто понятия не имеет, как правильно представиться, без неудач).

Мисс Лоли кхм... Мисс Ширхарт, я имею в виду, села на свое место, вся покрасневшая от интенсивного переигрывания собственных резервов. Класс даже дал ей приемлемые аплодисменты, и вы даже можете услышать, как мальчики, сидящие в двух или трех местах от нее, говорят что "она милая", а также азиатские девушки шепчут "Каваи", что также переводится как "милый" на английском языке, к счастью.

- Не хотите ли представиться, мистер? - продолжала учительница. Следующий в очереди азиат встал с гордым и мускулистым видом, с выпяченной грудью и глазами, смотрящими прямо на доску.

- Дэренджи Накамура, вы можете называть меня просто Ренджи для краткости. Я из Киото, Япония и был бывшим Национальным президентом высших студенческих советов страны.

О. У нас есть еще одно превосходительство, причем лидер! Если бы я мог предположить, что он будет представителем этого класса, и очень повезло, что рядом есть кто-то вроде него, особенно во время школьных мероприятий. Я решил, что дам ему свою привилегию стать правителем этого класса. Нет, подождите, Селес, вероятно, может быть лучшим кандидатом.

Пока мысли летели ко мне подобным образом, я слышал быстрое движение ручки по какой-то шершавой поверхности бумаги справа от меня. Это просто записывание заметок, причем более агрессивное.

Я несколько раз мельком взглянул на нее, в то время как возможный лидер класса все еще представлялся без тени посредственности и с длинными речами, которые я считал несущественной чепухой. Селес писала быстрее, записывая все, что до сих пор говорил парень Ренджи. Наверное, она даже писала самое незначительное. Вероятно, это потому, что этот парень наиболее привлекателен, чтобы быть в ее академическом звене. Явный шанс для классового соперника.

И снова, когда Селес согласилась занять классную должность, я доказал что ошибался. Кто-то столь же тупо конкурирующий, как она, вероятно, не будет иметь никакого интереса или вообще никакого желания вступать в какие-либо школьные клубы или занимать какой-либо классный пост. Последовательный почетный студент обычно читает книги и учится все время, и они скорее используют свое время для какой-то личной выгоды, а не для определенной популярности. Выражаясь более эргономичным языком, чувствительные к классам ученики будут изо всех сил стараться сделать свою школьную жизнь настолько серой, насколько это возможно. Я могу понять эту логику, по крайней мере потому, что я был таким...

- Что касается моей любимой цитаты, сэнсэй. Это "лидерство-это не титул, а действие и пример." - мистер представитель наконец-то закончил то, что должно было быть обычным вступлением, приправленным пряностями, чтобы стать больше похожим на презренную речь директора на церемонии открытия.

- Ну, класс, вы нашли себе возможного представителя класса! - Произнесла мисс Люденбург с легким раздражением, которое исчезло с ее молодого застывшего лица, вероятно, из-за времени, потраченного на это одно знакомство. Затем класс начал болеть за парня Ренджи, когда он медленно вернулся на свое место, с этой аурой лидерства.

- Уууу! Господин Президент.

- Мы на тебя рассчитываем!